

- Я был не один в этом!

Цю Бай знал, что на этот раз он больше не сможет уклониться от ответственности за свои действия, и мог только уклониться, перекинув вину и на других жителей деревни. Он не мог поверить, что жители деревни попытаются сделать его единственным виновником, когда все были готовы присоединиться к схеме и преподать урок Ю Донг.

- Жители деревни все согласились! Это они заставили меня сделать это, сказав, что поскольку я был ее дядей, Ю Донг не будет винить меня! А теперь они пытаются втянуть меня в неприятности?

Если бы Ю Донг была здесь, она бы закатила глаза: "Этот Цю Бай был действительно хорош. Из признаний жителей деревни было ясно, что это он подал им идею, и он был единственным заговорщиком, но теперь, когда его поймали, он все еще пытается избежать ответственности!"

- И разве я уже не был наказан? Посмотрите на этот сильный ожог на моей спине и на то, сколько бинтов и лекарств я должен оплатить! Ее поля ничуть не пострадали, но моя спина была обожжена из-за ее броска!

Несмотря на то, что Цю Бай был на грани, он не боялся; он хотел сражаться до конца. Он хотел сделать жизнь Ю Донг сложной, но не желал страдать. Теперь же, когда страдал он сам, он не собирался отступить без боя!

Поэтому из дома Ю слышался тревожный и пронзительный голос Цю Бая, который восклицал и пытался привлечь на свою сторону как можно больше жителей деревни; даже назвал имя того, кто злословил на Ю Донг, и согласился вместе сжечь ее поля.

У всех этих жителей была совесть, и они последовали за Сюй Муань, а когда услышали, что Цю Бай назвал их имена, встревожились и поссорились с Цю Баем. Говоря, что они следуют только тому, что им говорит Цю Бай, на что Цю Бай остроумно отвечал, что все они взрослые женщины, а он всего лишь маленький мер. Как он может уговаривать их следовать за ним?

Эти женщины, слышавшие его спор, словно взбесились, но ничего не могли сделать. Все они бросились объяснять, и от этого во дворе старой семьи Ю стало еще шумнее.

Погода была довольно прохладной, так как зима была на грани того, чтобы накрыть осень своим серебристым покрывалом, но даже тогда вся спина Цю Бая была мокрой от пота после спора с кучкой женщин. Он не мог выиграть у них, а жена не хотела ему помогать, поэтому он сел на пол и шлепнул себя по ноге, плача:

- Разве вы не издеваетесь надо мной? Я всего лишь простой мер... Даже мои дети не слушают меня; вы думаете, я могу обмануть вас всех и водить за нос? Моя племянница только что бросила в меня горящее полено и обожгла мне спину! Это я должен получить компенсацию в

серебряных таэлях! А вы хотите меня побить? Почему бы вам просто не лишить меня жизни!

- Кто тебе даст серебряные таэли? Все твое существование не стоит и медных таэлей, а ты еще имеешь право требовать серебро? Почему бы тебе не пойти и не ограбить чей-нибудь дом? - этот потрясающий ответ исходил от бабушки Ю.

Хотя она не могла остановить разделение Ю Донг и ее семьи, она все еще считала Ю Донг своей семьей. Иногда она посылала немного овощей беременному Чень Ми, но за ней пристально следил дед Ю. Каждый раз, когда она посылала что-то семье Ю Донг, дедушка Ю поднимал шум в деревне, называя Ю Донг и ее мужей пиявками, которые все еще зависят от старой бабушки.

Много раз бабушка Ю подумывала развестись со старым Чжаном (дедушкой Ю), но Ю Цин всегда ее перехватывала и не давала этому случиться. Позже, чтобы не беспокоить семью внуки, бабушка Ю создала дистанцию от них.

Как же она могла не расстроиться, когда узнала, что Цю Бай пытался навредить Ю Донг? Никто, кроме нее, не радовался тому, что Ю Донг изменилась к лучшему. Она боялась, что если жители деревни и Цю Бай добьются успеха, то Ю Донг станет прежней. От одной этой мысли ее прошиб холодный пот.

Только потому, что она была в ярости, бабушка Ю сделала такое резкое замечание в адрес своего зятя, иначе она бы не использовала такие нецензурные выражения.

Цю Бай никого не боялся, но больше всего он боялся своей свекрови; поэтому всякий раз, когда бабушка Ю делала длинное лицо, Цю Бай не смел сказать ни слова жалобы. Так было и в этот раз, он ничего не сказал и сразу же бросился за женой, стараясь быть как можно незаметнее.

- Это ты хотел сжечь те посевы, которые моя внучка посеяла с таким трудом, и у тебя хватает ума жаловаться, что ты обгорел? Ты обгорел из-за своей собственной глупости и интриганской натуры. Если кто-то должен компенсировать тебе ущерб, то это ты должен компенсировать себя, научившись сидеть дома и не создавать проблем каждый день! Моей семье Ю не нужно вымогать деньги у людей; если ты хочешь вымогать деньги у людей, используя такое паршивое оправдание, то позови Цю Чэнь, я хочу побеседовать с ней о том, как она учит своего сына!

Цю Чэнь была матерью Цю Бая. Она была порядочным человеком, но, как и все остальные, она заботилась о своей дочери больше, чем о сыне.

Цю Бай не осмелился сказать лишнего слова. Его мать была хорошей женщиной, но она также была узко мыслящей и старой закалки. Она считала, что женатый мер, как пролитая вода. Она была из тех, кто просил его папу научить его стихам о том, как быть хорошим мужем, прежде чем он женится. Она даже подчеркнула, что он должен слушаться своих свекровей, прежде чем его уведут в семью Ю. Если она узнает, что он пытался сжечь посевы своей племянницы, то его мать точно выгонит его из родословной семьи Цю.

Цю Бай все еще нуждался в материнской семье. У Ю Цин был взрывной характер, а если его выгонят из материнской семьи, куда он пойдет?

<http://bllate.org/book/14120/1241832>